

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.005-013

РОССИЯ КАК ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Грачев Николай Иванович,

профессор кафедры конституционного и административного права
Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент
400089, Россия, г. Волгоград, Историческая ул., д. 130
grachev.n.i@mail.ru

Румянцева Валентина Геннадьевна,

главный редактор журнала «Российское право онлайн», доцент кафедры
истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
valentinorum@mail.ru

© Грачев Н. И., Румянцева В. Г., 2026

***Аннотация.** Статья посвящена такой политической форме, как государство-цивилизация. Тенденции геополитического генезиса показывают, что основанием многополярного устройства мира могут быть только цивилизационные государства, поскольку другие акторы не способны выстоять идеологически и не имеют соответствующих ресурсов. Неповторимое целеполагание России — это собственная государственно-правовая миссия как государства-цивилизации. Качественные признаки государства-цивилизации в отечественной истории начали проявлять себя еще в эпоху Древнерусского государства. Свойственные отечественной государственности черты государства-цивилизации позволили русскому народу сохранить достаточно высокую степень религиозно-культурного и правового единства, сплотиться вокруг Москвы, превратив государство в настоящую империю. Следует включить категорию «государство-цивилизация» в устойчивую правовую терминологию и релевантно изложить в конституционном законодательстве.*

Ключевые слова: государство; государство-цивилизация; империя; право; власть; суверенитет; политика; идеология; идентичность; этнос; суперэтнос; народ; нация

THE RUSSIAN FEDERATION AS A CIVILIZATIONAL STATE

Nikolay I. Grachev,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor; Full Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

grachev.n.i@mail.ru

Valentina G. Rumyantseva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor; Editor-in-Chief, Russian Law Online; Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

valentinorum@mail.ru

Abstract. *The paper is devoted to the political form known as the civilizational state. Trends in geopolitical development indicate that only civilizational states can serve as the foundation of a multipolar world order because other actors lack the ideological resilience and corresponding resources necessary for such a role. Russia's distinctive teleology lies in its own state-legal mission as a civilizational state. The defining characteristics of a civilizational state in Russian history began to emerge as early as the period of the Old Russian state. The features inherent in Russian statehood as a civilizational state enabled the Russian people to preserve a relatively high degree of religious, cultural, and legal unity, to consolidate around Moscow, and to transform the state into a genuine empire. The category of «civilizational state» should be incorporated into stable legal terminology and appropriately reflected in constitutional legislation.*

Keywords: *state; civilizational state; empire; law; authority; sovereignty; politics; ideology; identity; ethnos; superethnos; people; nation*

Кризис мирового неолиберального порядка на рубеже XX–XXI вв. привел к появлению новых геополитических центров в лице государств-цивилизаций, или цивилизационных государств¹. Государства-цивилизации — центры макрорегиональных геополитических единств неоимперского типа. К подобным центрам можно отнести следующие страны:

- Индию (Южно-Азиатский регион);
- Китай (Азиатско-Тихоокеанский регион);
- Россию (Евразийский регион);
- США (Евро-Атлантический регион)².

Если учесть, что США продолжают попытки создания однополярного мира, а цель ЕС — объединение Европы в рамках федеративной империи³, то будет очевидно: время национальных государств уходит, их суверенитет исчезает, а представление о том, что каждый народ должен иметь свое государство, выглядит анахронизмом.

Понятие «государство-цивилизация» применительно к современной России неоднократно использовалось Президентом РФ в его посланиях к Федеральному

¹ См.: Спиридонова В. И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. 2022. № 1. С. 29–41; Jain A. Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2021. Vol. 4. No. 3. P. 93–125; Therborn G. States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021. No. 14. P. 225–242.

² Иран, Турция, Саудовская Аравия, Германия, Польша также претендуют на роль геополитических центров.

³ Рокоссовская А. Ги Верхофстадт: Страны Европы должны объединиться в федерацию // Российская газета. 2012, 17 декабря. URL: <https://rg.ru/2012/12/17/verhofstadt-poln.html> (дата обращения: 30.01.2026).

Собранию РФ и других выступлениях. Благодаря восприятию Российской Федерации как государства-цивилизации осознаются, по мнению Владимира Путина, и «наше собственное развитие», и «основные принципы мирового устройства, на победу которых мы надеемся»⁴, что постулируется в следующих правовых актах:

— «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации» (ст. 4 Концепции внешней политики Российской Федерации);

— «Россия — великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие» (ст. 5 Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения);

— «Государственная национальная политика основывается на историческом опыте становления и развития России как самобытного государства-цивилизации» (ст. 6 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года)⁵.

Категория «государство-цивилизация» активно изучается гуманитарными науками; исследованы исторические, философские, геополитические аспекты этого феномена⁶. Меж тем значительная часть политико-правовых его свойств остается без внимания, ведь отечественная наука всё еще находится в плену либеральных догматов, мешающих открыто говорить о роли и месте нашей страны в мировой истории.

Понятие «государство-цивилизация» фундирует цивилизационный подход, согласно которому субъект исторического процесса — локальные цивилизации. В пространственном отношении локальная цивилизация есть большой и обособленный географический макрорегион, а ее этносоциальный субстрат — суперэтнос. «Крупнейшей после человечества (как аморфной антропосферы — одной из оболочек Земли) единицей является суперэтнос, т.е. группа этносов, возникшая одновременно в одном регионе и проявляющая себя в истории как мозаичная целостность»⁷. Суперэтнос — высший таксон этнической иерархии, нация-цивилизация, социальный базис цивилизационного государства.

Духовно-культурная жизнь цивилизации — это система социально-нравственных ценностей и глубинных традиций на уровне культурного кода, которая служит вектором идентичности для всех входящих в нее народов.

⁴ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (5 октября 2023 г.) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444?ysclid=mlamop3v6f179179453>.

⁵ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406 ; Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2587 ; Указ Президента РФ 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 48 (ч. IV). Ст. 7312.

⁶ См.: Багдасарян В. Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 15–29 ; Феофанов К. А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 122–135.

⁷ Гумилев Л. Н. Этнос — состояние или процесс? // Этносфера: история людей и история природы : сборник статей. М. : Экспресс, 1993. С. 131.

Государство-цивилизация — «частный случай традиции-цивилизации»⁸, его рождение возможно, когда в географическом регионе обитания цивилизации путем политического возвышения стержневого государства происходит преобразование горизонтальных международных связей в государственно-правовые отношения вертикально-диагонального типа, в результате чего цивилизация в целом или ее значительная часть получает сильный суверенитет.

Необходимые условия генезиса государства-цивилизации:

— стержневой этнос (ядровый народ), который утверждает культурную и политическую гегемонию над областями и этносами цивилизационной периферии;

— цивилизационно-государственная идеология, именуемая учеными по-разному: «идея-правительница», «сакральная вертикаль», «универсальная религия»⁹. Такая идеология следует за религиозными или этическими учениями, однако не тождественна им и обязательно содержит идею цивилизационной миссии. Эта миссия порождает собственное пространство сакрального с метафизикой и святынями, надстраиваемыми над религиозными и этническими системами, примиряя и объединяя их благодаря идентичности и политически интегрируя народы в нацию;

— политико-правовая традиция, придающая исключительную пространственную организацию тому или иному государству, где выделяются: сакральный правительствующий центр и неотчуждаемое ядро (паттерн); периферия — территории за пределами ядра, с одной ее стороны — культурно близкая центру сфера, с другой — сфера, которую центр не всегда контролирует; лимитрофы — пограничные территории с маргинальным статусом, которые центр стремится контролировать, из-за чего государство как бы пульсирует, то расширяясь, то сжимаясь, а границы теряют строгую определенность. Несмотря на все эти государственно-правовые контрасты, константами верховной власти всегда будут унитаризм и централизация.

Государство-цивилизация образуется посредством наложения друг на друга государственной и цивилизационной традиций, их совмещение дает гармонию экзистенции всем локальным цивилизациям в рамках единой политической формы. Такое происходит только в империи¹⁰. Понятие государства-цивилизации есть политкорректный эвфемизм империи для государств, поскольку мировые и региональные страны современности официально не желают называть себя так, опасаясь обвинений в имперских амбициях. Это политический псевдоним империи эпохи постмодерна, знакомые тенденции движения государства в сторону суверенной цивилизации, а также геополитического и культурного доминирования в конкретном регионе или во всем мире. Единственное отличие большинства современных претендентов на статус государства-цивилизации от империй прошлого — отсутствие у них цивилизационной миссии, содержащей четкую экзистенциальную цель.

Россия обладает всеми признаками государства-цивилизации. На протяжении практически всей своей истории наше государство — автаркийный географический и культурный мир с собственным опытом государственного строительства. Не стоит забывать, что единству Евразии во главе с Россией «традиционно противостояли:

⁸ Аверьянов В. В. Русская традиция-цивилизация на новом перевале. Поиск модели самоописания // Изборский клуб. 2024. № 7–8. С. 26.

⁹ Трубецкой Н. С. Об идее-правительнице идеократического государства // История. Культура. Язык. М. : Прогресс, 1995. С. 438–443 ; Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI в. до наших дней. М. : Европа, 2007. С. 502–503.

¹⁰ Империя и государство-цивилизация — близкие понятия. Говорящее о собственном пути цивилизационного развития государство либо де-факто империя, либо стремится к этому. По своей политической форме подобное государство — имперское, а по этнокультурной идентификации — цивилизационное. Исторически именно империя всегда выступала как государственно-территориальная форма существования локальной цивилизации, будучи для нее традиционной.

на западе — католическая Европа, на Дальнем Востоке — Китай, на юге — мусульманский мир»¹¹.

Движение России в сторону государства-цивилизации начинается с момента возникновения российской государственности. Ранее некоторые протогосударственные образования племен восточных славян входили в состав перманентно действующих на древних евразийских степных просторах кочевых империй (скифов, сарматов, гуннов и др.). «Изучающий русскую историю не может предать забвению игру экономических и культурных сил, которая имела место на территории России задолго до появления собственно России. Именно в этот доисторический период сформировалось “жизненное пространство” русских людей»¹².

Первый опыт построения Россией собственного государства — грандиозное предприятие. Это создание княжеской династией Рюриковичей могущественной державы, просуществовавшей с середины X до второй трети XII в.¹³, что значительно дольше, чем империя Карла Великого и подавляющее большинство других империй Средневековья. Единое Древнерусское государство — многосложное политическое объединение родоплеменных союзов, в составе которых были помимо государствообразующих славян балтские, финно-угорские, тюркские, сарматские и другие этнические группы. «Тысячелетнее развитие России в качестве великой евразийской державы вскрыло смысл нашего Отечества как особой Русской цивилизации. К ее появлению привели великие переселения и войны IV–VIII вв. н. э., в горниле которых ковался сплав этносов и культур»¹⁴. Таким образом, на территории России возникает единое восточнославянское государство с политическим центром в Киеве, а также стержневой этнос — русский народ, духовно единая надэтническая общность, цивилизационно-культурные черты которой будут доминировать на евразийском пространстве.

В результате принятия Русью христианства по византийскому обряду рождается национально-государственная доктрина. Во главу угла ставится державно-патриотическая интерпретация православного учения¹⁵. Одновременно распространяются автохтонные идеологемы религиозно-политической природы, воплотившиеся в государственно-правовой практике Древней Руси и отразившиеся в общественном правосознании в виде сакральных архетипов. Духовной основой Российского государства выступают:

— образ Святой Руси как Русской земли. Этот образ — не столько фактическое государство, сколько идеал, а его святость есть «пансакральная установка», высшая цель исторического развития¹⁶. Тем самым имя «Русская земля» стало собирательным для всех этнически и социально разрозненных народов;

— архетип русского народа как носителя божественной благодати, что встречается у митрополита Илариона в «Слове о законе и благодати». Митрополит вместо обычного для того времени понятия «Русская земля» употребляет понятие «русский народ». Благодаря православию словосочетание «русский народ» используется для определения суперэтноса — субъекта мировой истории¹⁷;

— идеальный образ русского государства как духовно и политически суверенного пространства, наследуемого каждым новым поколением народа от своих

¹¹ Лавров С. Б. Завещание великого евразийца // Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М. : Айрис-пресс, 2008. С. 295.

¹² Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь ; М. : Леан ; Аграф, 1996. С. 27.

¹³ Вернадский Г. В. Указ. соч. С. 27–109.

¹⁴ Бабурин С. Н. Мир империй. Территория государства и мировой порядок. М. : Юридический центр, 2005. С. 334.

¹⁵ Позже, в XIX–XX вв., в политической философии она получит наименование «Русская идея».

¹⁶ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре : в 2 т. М. : Гнозис, Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1 : Первый век христианства на Руси. С. 11–14.

¹⁷ Будилов В. М. Органическое понимание народа и концепция «ранее не народ, а ныне народ»: возникновение в России. СПб. : Лема, 2019. С. 90–92, 97–119.

предков, — идея, которая прослеживается уже у Илариона, утверждающего равенство и взаимное уважение всех христианских народов и позиционирующего Русь как равную Византии в политическом и вероисповедальном отношениях, отвергая ее претензии на религиозное верховенство;

— идея самодержавной власти, рецептированная у Византии и трансформированная в России. Внедрение идеи самодержавия — рубеж X–XI вв., а развернутое обоснование (например, у Илариона и его преемника митрополита Никифора) — середина XI — начало XII в.¹⁸

В московский период складывается политико-правовой конструкт государства-цивилизации, с которым Россия будет связана в дальнейшие периоды истории. Русское царство сменяет Великое Московское княжество, открывая себе путь для колонизации на восток, в Сибирь, вступая тем самым в права ордынского наследства: региональная восточноевропейская страна перерастает в континентальную евразийскую империю, где наряду с русским ядром всё больший удельный вес постепенно получают иные народы.

Вместе с геополитическим расширением прогрессирует русская государственная идеология. Иван III именуется государем всея Руси с титулом «самодержец». Венчание на царство по древнему византийскому канону Ивана IV знаменует радикальное изменение статуса государства¹⁹. Русь принимает миссию Третьего Рима, где русский царь — катехон. Московское царство переходит на новый геополитический уровень с имперским статусом и вселенской сакральной миссией несения православной веры: «для означения, что только власть православных государей истекает из воли истинного Бога, стали употреблять в титуле со времени Иоанна Грозного так называемое богословие, т.е. краткое изложение православной веры»²⁰.

Византийское наследие сливается с архетипическим образом Святой Руси. Россия фактически является полиэтничной, поликонфессиональной империей; ее мировоззренческий фундамент — православная традиция Византии, геополитический базис — территориальное пространство Востока и Запада: русские цари невольно берут на себя историческую миссию объединения евразийских земель. Официально русский царь воплощает в себе верховного главу православного и басурманского миров, выступая для тюркского и монгольского населения, вошедшего в состав России, в качестве белого царя²¹.

В XVI в. окончательно закрепляется цивилизационный выбор России. Фокусом русского политического и правового сознания становится фигура православного царя, главы верховной государственной и духовной власти, браздодержателя государства и праведной веры, воспринимаемого как высшая земная ценность и подданными, и

¹⁸ См.: Будилов В. М. Органическое понимание народа и концепция «ранее не народ, а ныне народ»: возникновение в России. СПб. : Лема, 2019. С. 72–101 ; Послания Митрополита Никифора. М. : ИФ РАН, 2000. С. 75–82.

¹⁹ Царями на Руси раньше называли лишь византийских императоров и ордынских ханов, и использование этого титула Иваном III после падения Византии характеризовало его как единственного оставшегося на земле православного государя и преемника византийских императоров. «Самодержец» — славянская калька титула византийских императоров. Позднее, при Иване IV, титул «самодержец» олицетворял правителя с формально неограниченной верховной властью, потому что и царь, и самодержец «в Древней Руси значили не то, что стали значить потом, выражали понятие не о государе с неограниченной внутренней властью, а о властителе, не зависимом ни от какой сторонней внешней власти, никому не платящем дани. На тогдашнем политическом языке оба этих термина противопоставались тому, что мы разумеем под словом “вассал”». См.: Ключевский В. О. Курс русской истории : в 9 т. М. : Мысль, 1987. Т. 2. Ч. 2. С. 115–116.

²⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М. : Территория будущего, 2005. С. 182.

²¹ Трепавлов В. В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М. : Восточная литература, 2007. С. 13–56.

всей православной ойкуменой²². Отсюда берет начало отечественная этатистская и монархическая (самодержавная) правовая традиция, задача которой — легитимация власти верховного правителя вне зависимости от его формального наименования.

В XVII в. Россия приобретает черты евразийского имперского государства-цивилизации:

— объединение в рамках единого государства различных народов, конфессиональных групп, социокультурных укладов и стран и образование российского суперэтнуса со славянской стержневой основой;

— имперское политическое и правовое пространство, в котором жесткий стратегический централизм сочетается с определенной автономией региональных этнополитических образований, а в территориальной, этнической и управленческой структуре государства четко выделяются паттерн, периферия и лимитрофы;

— самодержавная форма правления, в которой императорский статус верховного правителя легитимирован народным правосознанием, а власть ограничена православным вероучением и традицией;

— идеократический характер государства, где мессианская идеология, в основе своей православная, способна культивировать многоконфессиональность и веротерпимость, творя новые смысловые и ценностные государственно-правовые принципы.

В 1721 г. Петр I, официально провозгласив Россию империей и приняв титул императора, представил европеизированную форму государства, имперская природа которого сложилась по большому счету на полтора столетия раньше. Петровская модернизация была продиктована самой историей — переходом от средневековой культуры к нововременной. Этому способствовали еще реформы его отца и старшего брата.

Российская империя так и не порвала радикально с традициями Московского царства. Преемственность раскрывается в геополитике Петра I: победа над Швецией обеспечила политический авторитет нашей страны в Европе, к чему так стремился еще Иван IV. Подобно ему, Петр I в конце правления ориентирует внешнюю политику и на Восток и утверждает Российскую империю на западном и южном побережьях Каспия, открывая ей дорогу в Казахстан и Среднюю Азию.

Самодержавная власть императора соединяла в себе государственное и духовное верховенство. «Оба меча, говоря в терминологии католического Запада, светский и духовный, остаются в руках верховного правителя России, но подчинение духовного меча светскому усиливается»²³. Фактически приоритет православия не был нарушен. Отказ от доктрины «Москва — Третий Рим» и генома Святой Руси был сделан еще до Петра I церковной реформой Алексея Михайловича и патриарха Никона. К моменту петровского воцарения Россия уже испытывала духовную и политическую стагнацию. Деятельность Священного синода привела «не к отделению церкви от государства, а к ее вовлечению в государственный оборот»²⁴. Государство от православной самодержавной модели верховной власти стремилось к светскому европейскому абсолютизму.

Петровская европеизация укрепила суверенитет, мобилизовала государство и общество для победы над внешним врагом. Реформы не изменили ее православно-имперской и евразийской идентичности, а лишь обновили государственно-правовой механизм в соответствии с духом времени. Вестернизация породила культурные псевдоморфозы, однако продукты чужого цивилизационного влияния не смогли коренным образом изменить цивилизационный код нашей страны. И хотя она внешне не была Святой Русью, внутренне выполняла миссию сакральной империи — оплота православного христианства во всё более впадающем в апостасию мире. Русские цари по-прежнему реализовывали катехоническую функцию, а символическое

²² *Логинов А. В.* Русская идея в национальных духовных поисках (от зарождения Руси до XIX в.). М. : Русский путь, 2020. С. 126, 195.

²³ *Степун Ф. А.* Москва — Третий Рим // Сочинения. М. : Росспэн, 2000. С. 601.

²⁴ *Степун Ф. А.* Указ. соч. С. 601.

перенесение столицы из Москвы в Санкт-Петербург продемонстрировало православный вызов католическому Риму, первым понтификом которого был Святой Петр.

Россия сохраняла и трансформировала черты евразийского государства-цивилизации, раздвигая границы и включая в себя всё новые земли и этносы, поступательно завоевывала себе право быть одной из великих мировых держав. Советская и постсоветская эпохи не перечеркнули цивилизационной преемственности в истории российской государственности, сколько бы ни было попыток такого рода во время революционных изменений и конституционных реформ.

Эволюция русского народа как этносоциальной общности сгенерировала уникальную духовность для дальнейшей социально-политической интеграции народов России. Наградой тому стало великое государство, государство-цивилизация. По словам Владимира Путина, мы «вместе, плечом к плечу продолжим обустраивать наш общий дом — великую и независимую страну, суверенное государство, преодолеем любые испытания и станем только сильнее»²⁵. И сегодня Российская Федерация возвращается к своему мировому лидерству, при этом ее цивилизационные константы и модифицируются в соответствии с вызовами XXI в., и сберегают глубинное, высокодуховное естество.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянов В. В.* Русская традиция-цивилизация на новом перевале. Поиск модели самоописания // Изборский клуб. — 2024. — № 7–8. — С. 22–47.
2. *Бабурин С. Н.* Мир империй. Территория государства и мировой порядок. — М. : Юридический центр, 2005. — 448 с.
3. *Багдасарян В. Э.* Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 15–29.
4. *Будилов В. М.* Органическое понимание народа и концепция «ранее не народ, а ныне народ»: возникновение в России. — СПб. : Лема, 2019. — 168 с.
5. *Вернадский Г. В.* Древняя Русь. — Тверь ; М. : Леан ; Аграф, 1996. — 447 с.
6. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — М. : Территория будущего, 2005. — 800 с.
7. *Гумилев Л. Н.* Этнос — состояние или процесс? // Этносфера: история людей и история природы : сборник статей. — М. : Экопрос, 1993. — С. 129–136.
8. *Ключевский В. О.* Курс русской истории : в 9 т. Т. 2. Ч. 2. — М. : Мысль, 1987. — 447 с.
9. *Лавров С. Б.* Завещание великого евразийца // Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. — М. : Айрис-пресс, 2008. — С. 294–303.
10. *Ливен Д.* Российская империя и ее враги с XVI в. до наших дней. — М. : Европа, 2007. — 688 с.
11. *Логинов А. В.* Русская идея в национальных духовных поисках (от зарождения Руси до XIX в.). — М. : Русский путь, 2020. — 512 с.
12. *Послания Митрополита Никифора.* — М. : ИФ РАН, 2000. — 125 с.
13. *Спиридонова В. И.* «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. — 2022. — № 1. — С. 29–41.
14. *Степун Ф. А.* Москва — Третий Рим // Сочинения. — М. : Росспэн, 2000. — С. 596–611.
15. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре : в 2 т. Т. 1 : Первый век христианства на Руси. — М. : Гнозис, Школа «Языки русской культуры», 1995. — 876 с.
16. *Трепавлов В. В.* «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. — М. : Восточная литература, 2007. — 255 с.

²⁵ Обращение по случаю Дня воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Россией (30 сентября 2025 г.) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/78112?ysclid=mlez22zffl428040660>.

17. Трубецкой Н. С. Об идее-правительнице идеократического государства // История. Культура. Язык. — М. : Прогресс, 1995. — С. 438–443.
18. Феофанов К. А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2024. — Т. 17. — № 4. — С. 122–135.
19. Jain A. Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India // Journal of Indo-Pacific Affairs. — 2021. — Vol. 4. — No. 3. — P. 93–125.
20. Therborn G. States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. — 2021. — No. 14. — P. 225–242.

REFERENCES

1. Averyanov VV. Russian tradition-civilization at the new pass. Search for a model of self-description. Izborsk Club. 2024;7-8:22-47. (In Russ.).
2. Baburin SN. The world of empires. State territory and world order. Moscow: Yuridicheskiy tsentr Publ.; 2005. (In Russ.).
3. Baghdasaryan VE. The concept of a state-civilization: problems of methodology and political implementation. Central Russian Journal of Social Sciences. 2022;17(6):15-29. (In Russ.).
4. Budilov VM. Organic understanding of the people and the concept of «previously not the people, but now the people»: Emergence in Russia. St. Petersburg: Lema Publ.; 2019. (In Russ.).
5. Vernadsky GV. Ancient Russia. Tver; Moscow: Lean; Agraf Publ.; 1996. (In Russ.).
6. Vladimirsky-Budanov MF. Review of the history of Russian law. Moscow: Territorija budushchego Publ.; 2005. (In Russ.).
7. Gumilev LN. Ethnos — state or process? Ethnosphere: the History of People and the History of Nature: A Collection of Articles. Moscow: Ecopros Publ.; 1993. (In Russ.).
8. Klyuchevsky VO. Course of Russian History: In 9 vols. Vol. 2. Part 2. Moscow: Mysl' Publ.; 1987. (In Russ.).
9. Lavrov SB. Testament of the great Eurasian. In: Gumilyov LN. From Russia to Russia: Essays on Ethnic History. Moscow: Iris Press; 2008. (In Russ.).
10. Lieven D. Russian Empire and its enemies from the 16th century to the present day. Moscow: Evropa Publ.; 2007. (In Russ.).
11. Loginov AV. Russian idea in national spiritual searches (from the birth of Russia to the 19th century). Moscow: Russkiy put; 2020. (In Russ.).
12. Messages of Metropolitan Nicephorus. Moscow: IF RAS Publ.; 2000. (In Russ.).
13. Spiridonova VI. «Civilizational State» as a challenge to unipolar globalization. Century of Globalization. 2022;1:29-41. (In Russ.).
14. Stepun FA. Moscow — The Third Rome. Works. Moscow: Rosspen Publ. (In Russ.).
15. Trepavlov VV. «The White Tsar»: the image of the monarch and the idea of citizenship among the peoples of Russia of the 15th–18th centuries. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.; 2007. (In Russ.).
16. Toporov VN. Holiness and saints in Russian spiritual culture: In 2 vols. Vol. 1. The first century of Christianity in Russia. Moscow: Gnosis, Languages of Russian Culture School Publ.; 1995. (In Russ.).
17. Trubetskoy NS. On the idea of the ruler of an ideocratic state. History. Culture. Language. Moscow: Progress Publ.; 1995. (In Russ.).
18. Feofanov KA. The concept of the «state-civilization» as a direction in the development of civilizational theory. Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2024;17(4):122-135. (In Russ.).
19. Jain A. Comparing Civilization-State Models. China, Russia, India. Journal of Indo-Pacific Affairs. 2021;4(3):93-125.
20. Therborn G. States, Nations, and Civilizations. Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2021;14:225-242.